

Берег Янцзы, территория заброшенной фабрики.

Сунь Цян пришел в сознание, потер свое худое лицо, с недоумением огляделся по сторонам, увидел, что его напарник Чжао Цзюнь лежит рядом на земле, и тут же снова закрыл глаза, оставив узкие щелочки, как у самоедской собаки, чтобы наблюдать, нет ли еще кого-нибудь поблизости.

Внезапно на него полилась вода из бутылки.

— Хватит притворяться. Вставай, раз уж очнулся.

Сунь Цян вовсе не был силачом, а Чжао Цзюнь не имел отношения к армии*. Ирония судьбы заключается в том, что носители столь энергичных и могущественных имен могут оказаться чьими-то пленниками. С Сунь Цяном и Чжао Цзюнем так и произошло.

*Игра слов, иероглифы Цян и Цзюнь в именах этих персонажей можно перевести как «сильный» и «воинский».

Сунь Цян как раз и есть тот самый уродливый парень со звериной мордой, который похитил Чжан Жаньжань, а Чжао Цзюнь это тот коренастый малый, который нес ее на спине.

Линь Чэн сидел на бетонном блоке и посмеивался.

— Если очнулся, то давай вставай.

Сунь Цян открыл глаза и посмотрел на Линь Чэна.

— Я говорю не тебе, а этому болвану. Ты, чертенок, с виду кажешься сообразительным, но на деле твой приятель, который лежит рядом с тобой, оказался умнее. Он очнулся на 10 минут раньше тебя и не стал открывать глаза, все время лежал и прислушивался к звукам вокруг. А ты, как только очнулся, открыл глаза и закрыл снова, вот тупица, ха-ха!

В это время Чжао Цзюнь тоже открыл глаза, поднял голову и посмотрел на Линь Чэна.

Линь Чэн с улыбкой взял булыжник, прижал его к земле, резко выдохнул и рубанул ладонью.

— Бах! — булыжник раскололся на две части. — Как вы думаете, ваши головы крепче этого камня?

Сунь Цян и Чжао Цзюнь побледнели от страха. Разрубить ладонью кирпич сможет каждый, но вот расколоть камень — это намного сложнее.

Секрет раскалывания кирпича заключается не в том, чтобы правильно ударить по нему ладонью, а в том, чтобы правильно его удерживать другой рукой. Нужно лишь зафиксировать кирпич неподвижно, и тогда не требуется бить по нему слишком сильно. Сила прижатия кирпича, вот секрет успеха.

Раскалывание камней требует более глубокого мастерства. Камень намного прочнее кирпича, к тому же, по сравнению с кирпичом, камень менее устойчивый. Секрет раскалывания камня состоит в том, чтобы найти его поперечное сечение, по которому его легче всего разрубить. Конечно, сила здесь стоит на первом месте. Если нет силы, а есть одно лишь хвастовство, то тогда лучше заняться разрубанием тофу, это будет сделать несколько легче.

— Хорошо, сейчас я задаю вопросы, а вы отвечаете, договорились?

Со своей улыбкой Линь Чэн выглядел совершенно безобидно.

— Я начинаю. Как вас двоих зовут?

Сунь Цян и Чжао Цзюнь молча уставились на него. Линь Чэн сразу догадался, в чем дело. Похоже, эти двое боялись наболтать лишнего друг о друге.

— Ну хорошо, — он указал на более рослого Чжао Цзюня, — тебе нужно ненадолго удалиться.

Сказав эти слова, он зарядил Чжао Цзюню оплеуху, от чего тот потерял сознание.

— Отлично, теперь можно начинать. Сначала я послушаю тебя, затем его, после этого сравню ваши слова, чтобы понять, кто говорит неправду.

Сунь Цян подробно изложил суть дела. Они с Чжао Цзюнем состояли в шанхайском «Союзе малых мечей». Откровенно говоря, они не были полноценными участниками этого общества, а всего лишь выполняли различные поручения. В Союзе малых мечей их не признавали, но часто пользовались добытой ими информацией, поэтому они всюду заявляли, что являются членами Союза, используя этот аргумент, чтобы запугивать людей. Также они добросовестно исполняли приказы Союза малых мечей. В этот раз Союз действительно приказал им похитить Чжан Жаньжань, но они не имели представления, для чего это нужно.

— Кто главарь Союза малых мечей?

— Я слышал, что главарь Союза малых мечей очень молод, все называют его брат Ган.

— Какая связь между Союзом малых мечей и строительной группой Хуа?

— Строительной группой Хуа? Никогда не слышал о какой-либо связи.

— Похоже, ты не хочешь говорить. Тогда я узнаю об этом у твоего приятеля, а с тобой не буду церемониться.

Сказав это, Линь Чэн изобразил жест, будто хочет отрезать Сунь Цяну ухо.

Сунь Цян вздрогнул:

— Брат, я правда не слышал, что между ними есть какая-нибудь связь. Я только знаю, что в корпорации Хуа, как говорится, едят из одной миски и с черными и с белыми,* а конкретно о связи с Союзом малых мечей я ничего не знаю.

*Имеют связи как с государством, так и с криминальным миром.

— Я даю тебе шанс, если ты им не воспользуешься, то сегодня у рыбы в Янцзы будет чем полакомиться.

— Брат, я сказал все, что знаю, умоляю, отпусти меня.

— Ладно, ты пока вздремни, а я расспрошу его.

Линь Чэн вырубил Сунь Цяна и начал допрашивать Чжао Цзюня.

Чжао Цзюнь и Сунь Цян были друзьями с детства. Вместе прогуливали уроки, вместе дрались, а позже вместе начали крутиться в бандах. Чжао Цзюнь знал не многим больше Сунь Цяна, но полагал, что Чжан Жаньжань совершила проступок перед Союзом малых мечей, но Союз не стал ввязываться в это дело, а выбрал их двоих, не являвшихся его членами. Парочка оказалась способной и почти достигла успеха, но неожиданно встретила с Линь Чэном.

Линь Чэн задумался: что же это за проступок перед Союзом малых мечей? Это сделала Чжан Жаньжань? Определенно, нет. Чжан Жаньжань впервые приехала в Шанхай. Может быть, это Чжан Хунань провинился перед Союзом малых мечей? Но в таком случае стал бы он отправлять свою любимую дочь в Шанхай? Это могут быть только козни Хуа Инминя. Они говорят, что Хуа Инминь ест из одной миски и с черными, и с белыми, это очень влиятельная фигура. Разве кто-нибудь удивится, если на столь огромном побережье, как в Шанхае, однажды исчезнут несколько человек?

Линь Чэн оглушил обоих бандитов, затем поспешил в хостел к Чжан Жаньжань.

Когда все произошло, Линь Чэн быстро, даже не успев собрать вещи, нашел хостел, в котором не нужно регистрироваться для проживания. Уладив все дела, он отправился допрашивать пленников.

Когда он вернулся в хостел, Чжан Жаньжань уже очнулась от потери сознания, которую получила, когда ей закрыли рот марлей, пропитанной эфиром. Втроем они решили, что пока ничего не нужно сообщать Чжан Хунаню, чтобы не заставлять его лишний раз волноваться. Необходимо найти удобный случай, чтобы подойти к Хуа Инминю и напрямую спросить, что происходит, заставить его раскрыть карты.

Чжан Жаньжань с помощницей остались отдыхать в хостеле, а Линь Чэн в одиночку отправился выяснить местонахождение Хуа Инминя. Он не стал спускаться в подземную автостоянку в супермаркете за машиной, поскольку эта Ауди, вероятнее всего, уже попала в поле зрения Союза малых мечей. Вместо этого он взял такси.

Вращающийся ресторан телебашни «Восточная жемчужина», возможно, не самое роскошное заведение Шанхая, но тем не менее это место, куда могут прийти очень состоятельные люди. Здесь тратятся немалые суммы денег, и не принято давать маленькие чаевые.

Сегодня Хуа Инминь пригласил на банкет руководителей шанхайского строительного бюро и бюро планирования. Компанию ему составляли Чэнь Чжунте и младший сын, Хуа Сяоган. На столе располагались блюда сплошь из редких животных, алкоголь настоян на костях тигра. Говорят, что один бокал стоит тысячу юаней. Перед каждым сидящим за столом стояла небольшая чашка. Когда все собрались, официант принес кувшин и налил каждому человеку в чашку оленью кровь, свежую и горячую. Это средство, возбуждающее мужскую силу. Выпьешь чашку оленей крови, и, даже если ты выбившийся из сил гуляка, тут же появляется эрекция, и можно «вступать в бой» еще на 300 раундов. Хуа Инминь сегодня организовал все по высшему разряду, после банкета намечался полный комплекс соответствующих мероприятий. Гости пили, не сдерживая себя.

Неожиданно дверь в комнату открылась. Чиновники начали возмущаться — куда смотрят официанты, им что, жить надоело? Здесь обсуждаются вопросы государственного строительства, а кто-то вламывается без приглашения, разве можно не возмущаться? Если наш отдых в хорошей компании пойдет слишком далеко и об этом станет известно общественности, то это может произвести в шанхайской политике эффект разорвавшейся бомбы.

Линь Чэн отворил дверь в момент самого разгара пиршества и увидел, что руководители предаются веселью. Он хотел покашлять, чтобы обратить на себя внимание, но никак не ожидал, что все присутствующие, не сговариваясь, опустят стаканы и уставятся на незваного гостя.

— Простите за беспокойство, я ищу господина Хуа по одному делу, вы не прерывайтесь.

Увидев Линь Чэна, Хуа Инминь пришел в негодование. Почему этот мальчишка такой дерзкий, неужели после похищения той девчонки он пошел на крайность и разыскал меня, чтобы отомстить? Эти помощники тоже хороши, почему не доложили о выполнении задания?

Чэнь Чжунте, когда увидел Линь Чэна, тоже изменил о нем свое мнение. Он незаметно покачал головой и подумал: я считал тебя своим другом, но ты поступаешь некрасиво и совсем потерял мое доверие.

Хуа Сяоган человек молодой и горячий, он увидел мрачное выражение лица своего папаши и тоже вспылil. Поднявшись, он закричал:

— Ты кто такой? Выметайся отсюда!

Чиновники не считали слова Хуа Сяогана слишком грубыми, наоборот, они полагали, что тон его слов как раз такой, какой нужно, именно так и надо разговаривать с этим маленьким проходимцем, а более мягкие слова не будут внушать авторитет. Неудивительно, что они так думали, ведь быть чиновником означает долгое время испытывать угнетение. Над чиновником есть более крупный чиновник, ты руководишь множеством людей, но есть множество людей, которые руководят тобой. Обычно приходится послушно поддакивать руководителю, не осмеливаясь вставить слово. И сейчас этим пронырам нужно оторваться. Если не выделять себе время для расслабления, то когда вообще жить в этой маленькой жизни? Как насладиться нажитым богатством и почетом? Даже если у тебя есть деньги, ты вынужден их прятать и боишься тратить их и покупать предметы роскоши. Такое богатство является символическим. Быть миллионером и ездить на работу на велосипеде, это очень угнетает. Чиновники поддержали Хуа Сяогана и принялись ругать Линь Чэна.

— Позвольте поинтересоваться, для чего господин Хуа похитил директора нашей компании, госпожу Чжан?

В тоне Линь Чэна чувствовался напор, это застигло присутствующих врасплох, они не находили, что ответить.

— Вздор, для чего мне похищать директора Чжан? Да и кто это такая, о ком идет речь?

Как и следовало ожидать, он принялся все отрицать.

— Твою мать, ты что за фикус? Откуда такой выпрыгнул? — Хуа Сяоган был на взводе.

— Это тот тип, который несколько дней назад ранил четырех охранников на стоянке возле нашего офиса, — Хуа Инминь постарался вставить колкость.

— А, так это ты, а я все время разыскивал тебя, не ожидал, что ты сам попадешь ко мне в руки, — Хуа Сяоган махнул рукой, — Цинлун!

Парень, которого звали Цинлун, тут же откликнулся:

— Да, брат Ган!

Хуа Сяоган сказал:

— Проучи этого мальчишку, объясни ему правила компании Хуа.

Линь Чэн подумал:

— Брат Ган? Главарь Союза малых мечей, о котором обмолвился Сунь Цян? Вот ты и объявился.

Все присутствовавшие чиновники, так или иначе, знали подноготную Хуа Инминя и Хуа Сяогана, и были в курсе их связей с преступным миром. Однако мало кто из них знал, что Хуа Сяоган это главарь Союза малых мечей. Линь Чэн тоже смутно догадался об этом, лишь услышав «Брат Ган».

Цинлун закатал рукава и бросился вперед, размахивая кулаками. Линь Чэн, приемом «погладить гриву дикой лошади», отшвырнул его на стену. Цинлун медленно сполз вниз и неподвижно замер на земле.

Чэнь Чжунте в глубине души восхищенно ахнул, а затем сказал:

— Позвольте мне испытать гунфу этого младшего брата.

Искусство «ладони железного песка» Чэнь Чжунте поразительно, ногами он владел тоже в совершенстве, поэтому в цзянху получил прозвище «железные руки-молнии». Они оба обладали выдающимися талантами и этот поединок действительно встреча достойных противников.

<http://tl.rulate.ru/book/70407/2222592>